

Глава 2 – Рождение нового бога войны

«А потому я пока что отдохну, сделаю перерыв и поразмыслю о своих планах на будущее, прислушаюсь к себе.

Не лучше ли сейчас поступить именно так?»

Прокричав, дав выход всему напряжению, накопившемуся за последнее время, черноволосый паренёк Тодзё Ренья теперь беседует в знакомой комнате с среброволосой девушкой.

Эта комната не упоминалась прежде пустоши – которой, казалось, ни конца ни края. Но существовали и широкие прерии, а посреди них – цветистый луг, река, чистейшее озеро... Кто это видел, думал, что попал в рай.

И в самом сердце этого рая – домишко, в котором живут Ренья и эта девушка. Простое двухэтажное здание, спальня на втором этаже, кухня, жилая комната, кабинет на первом этаже.

«Но, Ренья, ты замечателен, как я и думала. Ты победил папу за 138 лет, 11 месяцев и 21 день, если считать по твоему времени.»

«Но я ни в чём не ощущаю себя замечательным...»

«... замечателен, потому что проделал всё даже быстрее, чем я ожидала поначалу. А ожидала я, что оно и вдвое дольше продлится, знаешь ли! И вправду, нельзя недооценивать людей – они иногда творят чудеса.»

«Но если попросишь повторить всё снова, даже меня – знаешь, я впаду в отчаяние.»

«Правда? А я верю, что Ренья будет догонять папу всю вечность, если понадобится.»

«Ну, спасибо за такой комплимент. Но всё же неужели меня так долго не было? Моё чувство времени немного притупилось...»

«Это оттого, что ты был полностью поглощён процессом боя. Пробудись, потренируйся, поделай оружие, позанимайся исследованиями, отдохнёшь и снова повторишь весь процесс.»

«Японцы, ты знаешь, сильны в такой рутинной работе. А я тоже предпочитаю прикладывать усилия там, где точно уверен в результате.»

«Да, это верно. Благодаря этому качеству Реньи и мои усилия по переселению его сюда не пропали зря.»

А переселение Реньи означало вот что. Во время одного праздника, когда Ренья собрался пойти куда-то поесть и открыл было дверь дома, внезапно парня охватил слепящий свет. Что, сегодня такое яркое солнце? – только и успел подумать Ренья. Но в следующее мгновение, открыв глаза, обнаружил себя в неведомой прерии.

Да что, чёрт возьми, произошло? – проговорил про себя обалдевший Ренья.

«А потом ты вдруг сказала, что неважно, что я делаю, и как ни стараюсь, через три дня я умру, а потом в следующей жизни появлюсь на свет в обличье собаки. А если не захочу становиться

собакой, то должен отправиться сюда, в Царство Богов, где смогу получить способность, оставаясь юным, сражаться с богом и отвоёвывать у него силу. И ты у меня спросила: что ты выбираешь? Стать псом? Или стать богом? Ну, при таких условиях ни один здоровый человек первое бы не выбрал!»

«Ха-ха-ха, ну, очень похоже на правду! У Реньи в тот момент было такое лицо, так забавно перекосилось!»

«Прекрати... Ты не просто заставила меня, смертного, сражаться с богом – я-то думал, это какой-нибудь слабый бог будет – но это ещё и, ни много ни мало, проклятый бог войны оказался, с телом мачо, накачанным, на стероидах, и боевыми навыками, по силе равными оружию массового уничтожения! Я эдак невольно сделал «лицо Яо Мина», по правде говоря.»

«И что же, ты тот парень, который победит меня?!» – воскликнул бог войны, когда они с Реньей столкнулись впервые. Вспоминая это, Ренья прямо слышит, какое напряжение звучит в этом голосе, как он дрожит. Но величие бога нельзя игнорировать. А Ренья, на слова бога о том, что тот почти бессмертен и не ограничен временем, и может использовать в бою любое оружие – ответил: «Я бы что-нибудь смог сделать, если бы у меня было время». Ни один нормальный человек такого бы не выдумал. Можно сказать, они подходили друг другу по образу мышления.

А потом Ренья стал жить с этой прекрасной девушкой – точнее, прекрасной богиней – по имени Флория, которая явилась ему перед этим.

Флория хорошо помогла Ренье в прохождении испытаний. Когда ему нужен был совет, не хватало своих знаний, оружия, и даже предметов первой необходимости, преданная Флория с радостью делилась. Удивляла эта преданность – ведь в конце концов Ренья убьёт её отца. Почему же она так поддерживала Ренью? Этот вопрос он задал ей однажды.

«Просто, обладая даже такой мощью, силой, он желал наконец уйти из этой жизни, и Ренья ему в этом помог.»

«Поскольку не было никого, равного ему по силам, он не мог оборвать свою жизнь. Действительно, ирония...»

«Ренье нужно развеяться, заняться чем-нибудь интересным... А мы всё о том же...»

Богам не позволяется накладывать на себя руки. Но и на дочь он эту ответственность переложить не имел права. Хоть она тоже богиня, он не хотел, чтобы она взяла на душу грех отцеубийства. А один день, проведённый в покое, уже становился пыткой... И бог знал, что все эти дурные чувства, копящиеся в нём, однажды заставят его превратиться в злого бога, несущего лишь разрушения.

Он не сможет себя остановить. Потому эту обязанность нужно доверить кому-то ещё. И вот из бесконечного количества возможных претендентов он выбирает Ренью.

Флория же, упорствующая в оказании поддержки Реньи, делающая всё, что в её силах, давит собственное чувство беспомощности, прячет его за радостной улыбкой. Флория знает, что содействовать исполнению воли отца – всё равно что самой убивать его.

«Когда дело доходит до битвы, он действительно суров. Желание закончить свои дни в бою понятно, если знаешь его путь, его достижения. Но мне никогда, даже в страшном сне не могла прийти мысль о том, что он попросит смертного человека...»

«Не стоит скромничать, Ренья, даже в мифологии твоего мира есть легенды, где смертные люди совершали какой-нибудь выдающийся подвиг и становились богами, пусть и низшего ранга, не так ли? Ну, обычно становишься старым и беспомощным, прежде чем богом стать, так что это почти невозможно. Но что, если ты можешь становиться всё могущественнее, не зная старости и других преград? Даже человек может взойти в силу богов.»

«Войдя сам в ранг богов, не могу не согласиться.»

«Ну, многие из достигших того уровня с самого начала уже наполовину боги.»

«Пусть так, но не навязывай этой миссии мне, Флория. Я всего лишь обычный человек, родившийся и воспитанный так же, как и все люди, и даже сил особых у меня нет, знаешь об этом?»

«Да, это, разумеется, верно, что происхождение Реньи, среда, в которой он рос, его силы и даже внешность – всё обыкновенное. Но есть один момент...»

«Не оскорбляй меня так походя, бездумно.»

«Твоя душа – удивительна. Ты можешь выйти за пределы человеческих возможностей, возможности твои станут совершенно безграничны. Хотя в прошлой жизни тебе не случилось...»

«Ты это нарочно, да, Флория?»

Флория кокетливо высунула кончик языка. Ренья лишь вздыхал перед этим дьяволёнком. У этой прелестной беспечной богини легко меняется настроение, и она любит иногда подшутить над Реньей. Ренья чувствует, что она лишь изображает превосходство, а на деле так показывает свою нежную привязанность к нему. Ренья никогда её не винит и всерьёз не злится на неё. Так она играет с ним. И поскольку на вид и по поведению она кажется его ровесницей, он никогда не чувствует скованности, общаясь с ней.

«Даже если ты так уверена, я уверен в том, что сейчас я эдакий лже-бог. Ну а раз цель уже достигнута, не подумать ли нам о текущих, неотложных делах?»

«Неотложных?»

«Неотложных. Я не могу просто остаться в Царстве Богов навсегда, даже обрета силу бога войны, не так ли?»

«Ну, это не проблема. Это скучно, да?»

Флория помогала Ренье делать оружие и разъясняла боевые техники, а одновременно всегда желала узнать как можно больше о его мире, особенно культуре Японии. Её так волновал окружающий, внешний мир, а Царство Богов становилось всё скучнее – ведь в нём пусть и царил мир-покой, но ничего не существовало.

И Ренья не хотел вести там жизнь затворника. Не то что бы у него были чёткие планы на то время, когда он выйдет, и сильные стремления заниматься чем-либо, но как и все люди, он вдохновляется мечтами и вымыслами, а потому воображает, представляет, куда бы направил свою силу.

«Но в то же время возвращаться в мой мир с такой силой – это как-то...»

«А не планируешь ли ты его покорить?»

«Это мне кажется скучным, и принесёт, пожалуй, больше бед, чем радости. И почему эти главные герои в играх всегда стремятся покорить мир?»

«Потому что так они смогут творить всё, что пожелается, получать всё, чего ни захотят?»

«Люди с невообразимым могуществом и так, не покоряя мир, могут получать всё, что захотят. Так зачем же брать на себя такую незавидную роль, как враг всего мира? Не понимаю я этого.»

Ренья считает, что такие равные богам люди могут делать всё, что захотят, лишь не наживая врагов, пребывая в мире со всеми и никому не досаждая. Он всё представлял себе стандартную фантастическую историю, какие популярны на его родине...

«Итак, Флория, короче говоря – давай отправимся в другой мир!»

«Идёт! О частностях позволь позаботиться мне.»

«Да! Пусть твоя сила, нашедшая меня среди бесчисленных миров и измерений, сейчас найдёт для нас также подходящий мир!»

«Да, так и будет!»

Флория медленно простёрла руку, и множество световых шаров появилось вокруг неё. Шары приобретали разный размер и форму, бесчисленные миры вились вокруг Флории и Реньи.

Так какой мир ждёт их? Преисполненный надежд, Ренья стал заглядывать в эти шарики.